

Московские спектакли Большого драматического

Москва не в первый раз встречается с Большим драматическим театром имени Горького. За двадцать лет своего существования этот театр много блуждал по различным путям и перекупкам, но Москва, по счастью, всегда видела его на прямых путях, а не на перекупках.

Москва помнит давний присед театра с «Разломом» В. Лавренева, со «Службой двух господ» Гольдони и доселе не забыла этих спектаклей, вошедших в историю советского театра. В прошлом году театр показывал Москве «Властолюбивую Марту» Тирсо де Молины и два горьковских спектакля — «Мещане» и «Дачники», и московский зритель с радостью убедился, что жаркое время перекупок, по видимому, для театра миновало и что он вышел на формалистических и экспрессионистских тушиков на широкую дорогу здорового реализмического искусства. Новая встреча на поконе искусства Ленинграда подтвердила это.

Театр имени Горького порадовал москвичей лучшими спектаклями ленинградского показа. Московский зритель вновь увидел «Дачников» и впервые — новую пьесу А. Копкова «Царь Потап».

Щепкин когда-то упорно звал к актерам: можно играть лучше или хуже, можно играть ярче или бледнее, — но должно всегда играть верно. Этот призыв осуществлен в спектакле «Дачники». О. Г. Казанко играет Юлию Филипповну со сверкающей проницательностью и вместе с тем — с глубокой затененной тоской, с величественным подбором деталей, с безукоризненной стройностью целого, — словом, играет верно и блестяще. Суровый, сдержанный, строгий по краскам, но необыкновенно продуманный портрет инженера Суслова создает В. Я. Софронов: это тоже не только верно, но из ряда вон сильно по мастерству. Дядя Двосточие у Г. М. Мичури-

на или адвокат Басов у В. А. Меньшкова — это живые, острые, жизненно верные, художественно законченные образы. В других образах у других исполнителей еще нет этой законченности, но зато ни у кого нет ошибок против замысла Горького, нет отступлений от его жизненного и драматического стиля. В этом спектакле не все одинаково прекрасно, не все художественно равноценно, но все верно, все подчинено творческой воле автора.

Верность эта происходит от любви к Горькому и его пьесе, которой охвачен в этом спектакле весь коллектив театра и постановщик пьесы — народный артист РСФСР В. А. Бабочкин.

Я видел «Дачников» в прошлом году и должен отметить, что спектакль не потускнел, не помертвел, как это часто бывает, а, наоборот, внутренне окреп, посвежел, оазисом новыми творческими победами, обещающими ему долгую, яркую жизнь. Так, окреп Влас в исполнении Г. И. Самойлова. Не в пучках и проказах, а в основном, важном проявляется теперь у Власа его особенная стать, его собственная жизненная повадка, столь отличавшая его от господ дачников. Еще несколько усилий — и Самойлов сумеет показать нам, что эта особая жизненная повадка Власа выводит его на ту жизненную дорогу, где Влас встретится с Павлом Власовым («Мать»). Выросла с прошлого года и Варвара в исполнении В. Т. Кибардиной: больше веришь сейчас в ее внутреннее стремление к новой жизни, больше силы чувствуешь в ее порыве навсегда оттолкнуться от старого берега. Е. Е. Михайлов нашел новые, более сложные тона, более тонкие краски для Гюльшты, этого маленького Шопенгауэра из обывателей.

Продолжать перечень новых актерских удач в старом спектакле нет нужды. Достаточно сказать: спектакль «Дачники»

обогатился. И это — лучшая его оценка.

Постановка драмы А. Копкова «Царь Потап» — также большая заслуга театра имени Горького. Пьесе эту никто не «выдвигал», не «продвигал», не рекомендовал в печати. Имя автора никому ничего не говорило. Сюжет пьесы — развал богатой крестьянской семьи, порожденный столыпинским законом об отрубках, — так далек от нашей эпохи, что, казалось, никого не может привлечь злободневностью.

Несмотря на все эти препятствия, театр добился постановки пьесы. Художественная смелость и критическая зоркость коллектива оказались правы.

Достоинства пьесы Копкова бесспорны. В трех небольших актах, стройно вытекающих один из другого, он просто и естественно показал семейную драму, отражающую трагедию русской деревни в последние годы царского режима: отдачу ее в люданство кулака. Но театр справедливо увидел в драме Копкова нечто большее. Он прочел ее, как «живой» рассказ о растлевающей власти денег над человеком, о хищнических инстинктах собственности, воплощен в извращающих человеческую психику. Этот рассказ, взволнованный, негодующий, страстный, захватывает зрителя с начала до конца.

Вне всякого сравнения писательских величин двух драматургов, — «Царь Потап» есть продолжение толстовской «Власти тьмы», но только без доброго Акима, без поэтичной Алютки, без благородной Марини, без раскаявшегося Никиты: в драме Копкова все сумрачнее, суше, обыденнее. И если трагедия Льва Толстого оканчивается «просветлением» Никиты и моральным ликованием Акима, то драма Копкова в постановке режиссера В. А. Бабочкина оканчивается также «просветлением», но совсем иного рода — пожаром, который пожирал весь кулацкий «дворец» со всем добром. Сцена пожара, превосходно поставленная, приобретает почти символический характер. Это финал, который приготовлен всем Потапам.

Актёрское исполнение пьесы Копкова стоит на большой высоте. Заслуженный

артист В. П. Полицеймако дает полнокровный, сложный облик «царя Потапа», хуторянина Урлова. Тут все правдиво, точно, крепко. Все достоверно, но и все страшно своей простотой, обыденностью, ужасной самоуверенностью, с какой живет и валит все перед собой этот, сам «всенавистный» себя кулак. Есть зрители, недовольные игрой артиста в конце пьесы: нет-де драматического подъема, нужно для финала. Но в том-то и замысел актера: гибель приходит к Потапу тогда, когда он менее всего ее ждет, когда ему кажется, что он прочно устроил свои дела и ему остается только царствовать. Беда застигает царя Потапа врасплох, точь-в-точь так, как застигла она всю «династию», весь род Потапов в Октябре 1917 года.

Артисты Е. К. Путилова — Катерина, Г. И. Самойлов — Павел, Ю. О. Блюменфельд — Любка, М. А. Призван-Сokolova — Сашка, Н. Д. Журпелва — Маня, А. Ф. Чекурнов — Константин, В. П. Романова — Фекла, Н. П. Кузнецов — Эраст и другие — прекрасно передают классовую единичность этих старых, средних и малых отпрысков единого родового «древа» «царя Потапа».

И, наоборот, совсем в других тонах, иных красках дана маленькая группа «похланных» Потапа — бедняцкая семья Гаврилы (В. А. Игнатев, А. Н. Фомина, В. А. Осокина) и нищий (Н. Ф. Плешаков): здесь чувствуется другая жизнь.

Спектакль «Царь Потап» имеет право на соседство со спектаклем «Дачники». Там и тут — искусство правдивого воссоздания жизни построено на верном ее постижении.

Для того, чтобы ядовитая мерзость прошлого была хорошо освещена и хорошо понята, необходимо развить в себе умение смотреть на прошлое с высоты достигших настоящего и с высоты великих целей будущего. Этот завет А. М. Горького осуществил Ленинградский театр его имени в двух постановках, показанных в Москве.

С. ДУРЫЛИН